

Старый жилой квартал, лифтов нет, а свет в подъезде включается на звук и горит тускло.

Маленькая девочка двигалась легко и быстро, перепрыгивая через ступеньки по две сразу. Остановилась она на третьем этаже и постучала в дверь. И Хуай притормозил и остался стоять в лестничном пролете между этажами, прямо посередине.

После стука прошло довольно много времени, прежде чем за дверью послышалась возня, а затем раздался щелчок — металлическая дверь открылась.

Голос парня звучал с гнусавым оттенком, будто он только что проснулся, а сам голос был хриплым:

— Что случилось, Сяо Сяо?

Сяо Сяо подняла пластиковый пакет с мороженым и, расплывшись в улыбке, произнесла:

— На улице очень жарко, угощаю тебя мороженым, братец!

— Не нужно, оставь себе. Только много не ешь, а то живот заболит, — парень потрепал Сяо Сяо по голове и мягко сказал.

— Нет уж! Я ведь уже купила! — Сяо Сяо силой впихнула пакет ему в руки и тут же попятилась назад, открывая дверь своей квартиры. — Я пошла делать уроки! Если не доешь, не забудь убрать мороженое в холодильник, и сам много не ешь! Живот заболит.

Сказав это, Сяо Сяо захлопнула дверь.

Парень так и стоял на месте, озадаченный, шмыгнул носом и уже собирался закрыть дверь, как вдруг на дверную раму легла длинная, тонкая рука.

— Шэн И.

Голос И Хуая звучал холодно и отстраненно. За два года его тембр стал взрослее, приобрел присущую мужчине низкую хрипотцу. Он опустил взгляд, остановившись на слегка покрасневших уголках глаз Шэн И.

Шэн И замер. Он резко поднял голову, и юношеское лицо из воспоминаний наложилось на то, что он видел сейчас. Шэн И засомневался и хрипло спросил:

— И... Хуай?

— М-м.

Неизвестно почему, но И Хуай, словно поддавшись наваждению, протянул руку и слегка взъерошил волосы Шэн И. Его голос, казалось, шел из самой груди, согревая теплом:

— Шэн Сяо И, прошло два года, я пришел за тобой. Не пригласишь войти?

Шэн И на мгновение замолчал, в его глазах читалось замешательство.

И Хуай поднял руку с уже успевшей нагреться колой:

— Я заходил в интернет-кафе, владелец просил угостить тебя колой.

— Входи.

Шэн И убрал мороженое, которое дала Сяо Сяо, в холодильник, затем налил стакан холодной воды и поставил на журнальный столик. И Хуай обвел взглядом гостиную: вещей совсем мало, но всё убрано очень чисто и аккуратно.

— Ты...

— Ты...

Они начали говорить одновременно. И Хуай произнес:

— Говори ты.

Шэн И вдруг умолк, не зная, с чего начать.

Они сидели на диване, погружившись в молчание. И Хуай открыл колу и подвинул ее к Шэн И.

— Бродячую кошку кто-нибудь приютил? — спросил И Хуай.

Шэн И на секунду отвел взгляд и, опустив глаза, ответил:

— Еще нет.

И Хуай посмотрел на него:

— Я возьму ее себе. Я дам ей дом.

Неизвестно, о чем думал Шэн И, но он долго молчал, прежде чем хрипло отозваться:

— Хорошо.

— А как насчет тебя? — И Хуай пристально смотрел на него.

У парня были хрупкие плечи, волосы небрежно собраны, а в глазах всё еще читалась сонная одурь. В горле Шэн И встал ком: казалось бы, человек, которого он не видел два года, а при встрече — никакой неловкости, словно и не чужие вовсе.

— Со мной всё в порядке. Мои родители недавно попали в аварию.

И Хуай не знал, как утешить, помолчал и спросил:

— С дядей и тетей всё хорошо?

Упомянув об этом, Шэн И даже растерялся:

— С ними всё в порядке. Собака пострадала. Заставили меня приехать, кремировать собаку, потом помогать с переездом, убираться в доме — целую неделю носился.

Голос Шэн И, с природной легкой гнусавостью и чистотой, присущей юноше, звучал непринужденно.

И Хуай: «.....»

Шэн И зевнул. Он не спал неделю, решая дела родителей, да и жил там несколько дней, а он привык к своей постели, поэтому толком не выспался — под глазами даже залегли тени. Он понимал: И Хуай пришел к нему, возможно, потому что хотел позвать в профессиональную лигу. Но родители поставили ему ультиматум: либо он идет учиться, либо возвращается и берет на себя семейный бизнес — иначе они от него отрекутся.

Он не хотел ни того, ни другого. Он был бунтарем.

Он хотел играть профессионально.

— То, о чем мы говорили два года назад, еще в силе?

Голос И Хуая был спокойным, легкая улыбка в уголках рта казалась небрежной, словно он спрашивал о какой-то мелочи. Камень, долго давивший на сердце Шэн И, наконец упал — рано или поздно этот вопрос должен был прозвучать.

— Если я пойду в профессионалы, то действительно разорву отношения с родителями. Отец точно в ярость придет, — Шэн И выразился очень мягко. Хотя он очень хотел играть, обстоятельства в семье связали его по рукам и ногам. Родители только что попали в аварию, и если он сейчас всё бросит ради игры, это будет выглядеть как настоящее сыновнее непочтение.

Он хотел подождать еще какое-то время. Но И Хуай не стал продолжать.

Летним вечером даже ветерок, влетающий в окно, был теплым. Они замолчали. Шэн И заволновался, хотел уже объяснить, что если предложение будет актуально через некоторое время, он согласится, но И Хуай его опередил:

— Завтра сходишь со мной проведать кошку? — видя, что тот молчит, мягко сказал он.

Шэн И на секунду замер:

— Пойдем сейчас, я ее уже несколько дней не кормил.

— Хорошо.

Шэн И зашел в ванную, умылся, поправил прическу, переделся в свободную футболку без рукавов и светлые просторные шорты.

И Хуай взглянул на него:

— Пошли.

Они шли по лестнице, звуки шагов заставляли лампы загораться. Холодный голос И Хуая гулко отдавался в пустом пролете:

— Шэн И, ты думал, чем хочешь заниматься в будущем?

Шэн И, идя впереди, ответил:

— Играть профессионально.

Если он всё еще ему нужен.

И Хуай помолчал:

— Разве ты не говорил, что если пойдешь в профи, родители придут в ярость?

— А, ну так я не говорил, что не пойду.

Бездомная кошка оказалась очень ласковой трехцветкой. Она жила прямо под их домом. Шэн И достал кошачий корм и консервы, которые принес из дома. Услышав звук открываемой банки, трехцветка выскочила из кустов и начала тереться о лодыжки Шэн И.

И Хуай присел рядом, протянул руку, чтобы погладить кошку, и та сама потянулась к нему, с

силой бодая ладонь.

— Имя есть?

Шэн И поставил открытую консервную банку на землю, и трехцветка тут же отвернулась от руки И Хуая, уткнувшись в еду.

— Нет, я называю ее «Милашка», — Шэн И склонил голову на колени и почесал кошку под подбородком, с грустью добавив: — Она очень послушная. Если возьмешь ее, заботься о ней хорошо.

Трехцветка, решив, что Шэн И зовет ее, подняла голову, мяукнула и снова уткнулась в еду.

И Хуай поднялся на ноги, разминая затекшие ноги; теплый желтый свет мягко очертил его силуэт.

— Ты обещал мне два года назад стать моим штурмовиком, не забыл? — И Хуай слегка опустил голову, и свет упал на его волосы, сделав их золотистыми, словно осыпав сиянием, от которого невозможно отвести глаз.

Шэн И, конечно, помнил об этом. Он думал, что И Хуай не придавал значения его словам, но тот помнил два года, нашел его, когда у него не было дома, и сказал, что даст им с кошкой кров.

— Не забыл, — лениво отозвался Шэн И.

— Хочешь до сих пор сражаться плечом к плечу со мной? — И Хуай снова присел, его взгляд был ясным и искренним, без тени шутки.

Шэн И смотрел в его глаза — яркие и глубокие, словно воронка, которой невозможно сопротивляться, затягивающая его всё глубже.

— И Хуай, давай через некоторое время. Если я буду тебе нужен через какое-то время, я приду.

Ему нужно было уладить дела с родителями, прежде чем он сможет освободиться.

И Хуай молча смотрел на кошку, о чем-то думая, и только спустя долгое время ответил:

— Хорошо. Место основного штурмовика останется за тобой. Буду ждать. Кстати, послезавтра у нас матч против команды SKY, придешь?

Шэн И подумал: раз пригласили, значит, стоит пойти.

— Приду.

— Скоро начнется национальный отборочный турнир, хочешь выиграть чемпионат страны?

Шэн И:

— ...Даже мечтать боюсь.

И Хуай:

— ...?

Трехцветка, поев, снова начала тереться о Шэн И, катаясь по земле. Шэн И пояснил:

— Если я приду, то, скорее всего, начну с замены, так что вряд ли получится сразу сражаться вместе с тобой.

И Хуай посмотрел на него:

— Кто сказал, что не получится? Я сказал, что оставлю место штурмовика за тобой — значит, так и будет.

Шэн И замер, приподняв бровь:

— А если я сразу выйду в основном составе, люди не скажут, что ты злоупотребляешь полномочиями?

И Хуай рассмеялся:

— Разве твоего мастерства недостаточно, чтобы доказать право на основу? А как ты умеешь материться в прямом эфире — думаю, те хейтеры даже в подметки тебе не годятся.

— ...

Это он меня сейчас хвалит или ругает?

— Ладно, уже поздно. Завтра я заберу Милашку, заодно искупаю ее и куплю корм, — И Хуай взглянул на время, незаметно пролетело до девяти вечера.

Шэн И собрал мусор с земли и выбросил в урну.

— Ты поедешь домой?

И Хуай кивнул:

— На базу.

— Далеко?

— Больше двух часов, нормально.

Шэн И долго размышлял, а потом спросил:

— Можешь помочь мне снять квартиру рядом с базой? Аренда здесь скоро заканчивается, так мне будет удобнее к тебе добираться.

И Хуай опустил веки, скрывая улыбку:

— Есть готовый вариант, правда, однокомнатная. Нужно? Сдам недорого.

Шэн И посмотрел на него и заподозрил недоброе, хотя по виду не скажешь.

— Сколько?

— Тысяча в месяц.

— Так дешево? — Шэн И расширил глаза.

И Хуай моргнул — он и сам не знал, сколько стоит аренда, просто прикинул ситуацию Шэн И:

— Сделал скидку, берешь?

Шэн И не раздумывая согласился:

— Идет! Завтра перееду, раз уж решил — надо делать.

После этого И Хуай перекинулся еще парой фраз и уехал на машине.

Шэн И сидел на диване с телефоном в руках, долго смотрел на недопитую колу на деревянном столике и только теперь понял, что это не сон. Он листал ленту в социальной сети: многие спрашивали, почему он до сих пор не ведет трансляции — кто-то переживал, а кто-то ругал. Так пролетело два часа, когда телефон внезапно завибрировал, и сверху выскочило сообщение:

1Н: Я доехал до базы.

Шэн И замер. Доехал... почему он вообще должен перед ним отчитываться? Он переименовал контакт в И Хуай, открыл клавиатуру и приготовился ответить, но не знал что.

И Хуай уже несколько минут смотрел на надпись «Печатает...», но ответа так и не было.

[И Хуай: ?]

[Шэн И: ?]

[И Хуай: Ты там эссе пишешь? Столько времени печатаешь.]

Щеки Шэн И вспыхнули, он поспешно ответил:

[Нет, телефон лежал в стороне, забыл ответить.]

И Хуай смотрел на экран, делая вид, что не заметил, как надпись «Печатает...» то появлялась, то исчезала.

[И Хуай: Хорошо, завтра заеду за тобой.]

Шэн И немного подумал:

[Ты уже ложишься спать?]

[И Хуай: Нет, еще потренируюсь. Хочешь зайти поиграть пару каток?]

Взгляд Шэн И дрогнул, кончики пальцев замерли в нерешительности:

[Можно?]

[И Хуай: Конечно. Размяться для начала. Заходи в игру, я добавил тебя в друзья.]

Шэн И тут же открыл компьютер, зашел в игру. Там висело много заявок, он нажал на самую приметную: «PYD. И Хуай просит добавить вас в друзья». Он надел наушники и подтвердил запрос. Сразу после этого пришло приглашение в команду.

— Слышно?

В наушниках раздался низкий, холодный голос. Шэн И сглотнул и включил микрофон.

— Слышно.

На той стороне было шумно, Лу Лу кричал:

— Братец Хуай, умоляю, выведи меня в топ! Не хочу, чтобы с меня премию сняли...

— У меня тут знакомый, если не возражаешь, он с нами.

Лу Лу бешено закивал:

— Без проблем, твой друг — мой друг! Лишь бы в топ вывел!!

И Хуай добавил Лу Лу в комнату. Тот уставился на знакомый ID, задумался, а затем молча повернулся к И Хуаю с лицом, полным отчаяния:

— Братан, ты не говорил, что твой друг — тот самый стример, который восемь раз подряд меня уничтожил?

Шэн И кашлянул, внезапно вспомнив, как обзывал этого парня в эфире «нубом», и почувствовал неловкость:

— Прости, я не нарочно. Хочешь, помогу тебе подняться в рейтинге?

На той стороне раздался тихий смешок, но его тут же перебил голос Лу Лу:

— Хм, две катки? Не пойдет. Мне надо шесть!

Шэн И: «.....»

— Ладно.

Шэн И помедлил и спросил:

— На какой позиции мне играть?

И Хуай усмехнулся:

— Кроме медика — он у Лу Лу — что угодно.

Лу Лу возмутился:

— Я вообще-то могу и на других!

И Хуай без колебаний припечатал:

— Боюсь, тебя снова восемь раз убьют.

Лу Лу был раздавлен:

— ...Прощайте, играть невозможно!

Впрочем, мышка уже выбрала роль медика.

Шэн И снова засомневался:

— А ты на чем?

— Я на роумере, сможешь меня прикрыть?

Сердце Шэн И дрогнуло, мышка выбрала роль штурмовика:

— Смогу.

Свет экрана отражался на лице И Хуая. Он выбрал роумера. Система подобрала им еще одного штурмовика и снайпера. В игре Шэн И первым делом взял M416, И Хуай — снайперскую винтовку.

Сокомандник включил микрофон:

— Вы серьезно? Вы с ума сошли? Роумер берет снайперку?

ID в команде не видно, только при убийствах или смерти.

Шэн И тут же отрезал:

— Тебе какая разница? Сиди тихо и не вякай!

— Это, мать вашу, высокий рейтинг, я посмотрю, как вы играть будете! Нубы хреновы! — сокомандник тоже был в ярости и взял M416.

Шэн И тут же вспыхнул, но в наушниках раздался голос И Хуая:

— Тише, не спорь. Докажи делом.

— Ладно.

Изначально Лу Лу, как медик, должен был следовать за двумя штурмовиками — главной задачей штурмовиков и снайперов было прикрытие роумера, пока тот разрушает Камень-хранитель. Но Лу Лу без колебаний пошел за Шэн И, отделившись от второго штурмовика.

Тот не выдержал:

— Черт, ты, медик, только его что ли лечишь?! Играть умеешь?!

Лу Лу не стал пререкаться и просто поплелся за Шэн И.

Добравшись до середины карты, Шэн И быстро кинул две дымовые гранаты и, подхватив Лу Лу, рванул в обход справа.

[PYD. И Хуай] убил [Папа не бей меня].

<http://bllate.org/book/21896/2274683>